

Акимова М.К.¹, Персиянцева С.В.^{1,2}**Правовая культура российской молодёжи и её связь с этнической принадлежностью**¹ *Российский государственный гуманитарный университет*² *Психологический институт Российской академии образования*
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-09-2019-138

ids: lj-09-2019-138

Аннотация

В статье анализируются представления о соотношении справедливости и законности разных студенческих этнических групп: русские юноши и девушки, осетины, дагестанцы.

Ключевые слова: правовая культура, законопослушание, представление о справедливости, этнические особенности.

Abstract

The article analyzes the idea of the relationship between justice and legality of different student ethnic groups: Russian boys and girls, Ossetians, Dagestanis.

Keywords: legal culture, law obedience, fairness, ethnic characteristics.

Среди нормативов личностного развития особое место занимает такое понятие, как законопослушание, которое выступает как нормативно выраженный способ взаимодействия людей друг с другом и с обществом в целом [1]. В одном случае оно может выступать как соблюдение юридических норм, а в другом – как ценность общего характера, скажем, следование социальным нормам, принятым в обществе. В этом смысле законопослушание можно рассматривать как вид обязательности, а законопослушного человека как человека долга и чести, добровольно подчиняющегося законам и общественным требованиям.

Юридическая норма существует в форме законов, за нарушение которых предусмотрены разные формы ответственности (гражданской, административной, дисциплинарной, уголовной). Законопослушание как юридическая норма базируется на уважении к закону и на страхе перед неотвратимостью наказания [4].

Законопослушание как ценность общего характера вырастает из таких нравственных понятий, как ответственность, долг, обязательность, справедливость, свобода, терпимость и сотрудничество. Таким образом, в законопослушание включаются как юридические, так и нравственные составляющие. Они обеспечивают всем членам общества пользование одинаковыми правами. Другими словами, человек свободен делать все, что не наносит вреда другому. Если человек понимает свободу в таком контексте, его отношение к соответствующим юридическим законам будет уважительным. Если свобода рассматривается как возможность делать только то, что нужно индивиду без учета интересов других людей, то и к законам, защищающим свободы других людей, отношение будет пренебрежительное.

Тесно связаны между собой и такие понятия как законность и справедливость, поскольку справедливость относится не только к юридическим отношениям, но и к нравственным. Человек с большим уважением будет относиться к таким законам, которые являются в его глазах справедливыми. Если же законы не соответствуют его представлениям о справедливости, то он будет признавать их только под угрозой насилия, под влиянием системы государственного принуждения [5].

Справедливость характеризует такое положение вещей, которое рассматривается как должное, соответствующее определённому пониманию сущности и правам человека. Справедливость относится к нравственным понятиям, так как характеризует

соотношение и оценку нескольких явлений или поступков с точки зрения распределения блага и зла между людьми. Например, соотношение преступления и наказания, действия и воздаяния за него, прав и обязанностей. Несоответствие между тем и другим рассматривается как несправедливость.

Представления о справедливости формируются стихийно в повседневной практике людей и зависят от правовой и взаимосвязанной с ней нравственной стороны жизни общества. Его история, традиции, идеология, государственное устройство и политическая ситуация формируют такие представления. Так, трактовка идеи справедливости в сознании большинства русских выражена в поговорке «всем сестрам по серьгам», ни у кого не должно быть лучше и больше, чем у других. В основе такой идеи справедливости лежит архаическое сознание, традиционализм русского, считает Ю.Н. Афанасьев [2].

Вместе с тем, нет единых объективных представлений о том, что справедливо, а что нет у членов одного и того же социума. Эти представления субъективны и определяются разными факторами: нравственной стороной жизни людей (культурной моделью), разделяемыми ими духовными принципами и ценностями, собственным жизненным опытом и пр. Справедливость имеет конкретно-исторический и социокультурный характер. Понятие справедливости имеет различные трактовки в зависимости от конкретной социальной (в том числе этнической) группы.

Несправедливые законы отдельными людьми не могут считаться обязывающими к исполнению, даже если формально они приняты в установленном порядке теми субъектами, которым положено принимать законы. Отторжение закона может быть связано с отношением к государству как субъекту разработки законов, со скептицизмом по отношению к законодательному органу.

Только признание закона справедливым приведёт к тому, что он станет регулятором социальных норм и отношений. Это относится как к отдельным индивидам, так и к социальным группам.

Правовая культура, являясь частью культуры в целом, в той или иной степени присуща как обществу, так и отдельным индивидам, но может дифференцировать разные социальные, в том числе, этнические группы. Поэтому нельзя считать, что представления людей, объединённых по принципу общей государственности, территориального и языкового единства, одинаковы относительно справедливости принимаемых законов.

Целью нашего исследования был анализ степени совпадения представлений о справедливости с представлениями о законности у молодёжи, воспитывающейся в условиях нашей культуры и проживающей в Москве, но образующей разные этнические группы.

Гипотеза нашего исследования заключается в следующем: представители трёх этнических групп будут различаться своими представлениями о соотношении справедливости и законности.

Наше исследование охватывает молодёжные (студенческие) группы. В исследовании приняло участие 90 человек – по 30 в каждой из трёх групп испытуемых: русские юноши и девушки, студенты РГГУ и участники проекта «Гражданская смена»; осетины, участники хореографического ансамбля «Алан»; дагестанцы - активисты общественной организации «Ассоциация молодёжи Дагестана г Москвы». Средний возраст респондентов во всех группах 21 год.

Методика, применявшаяся в исследовании, - «Ситуации» (автор М.К.Акимова). В этой методике представлены реальные жизненные коллизии, часть из которых получила правовую (судебную) оценку, а часть отражена в принятых на разных уровнях законах. Испытуемые должны оценить принятые судебные решения или законы в соответствии с личными представлениями о справедливости. У каждого испытуемого подсчитывался балл по методике. Чем выше балл, тем больше склонность оценивать законы и принятые судебные решения как справедливые.

В качестве статистического метода анализа результатов использовался непараметрический метод различий Манна-Уитни.

Таблица 1.

Результаты методики «Ситуации» у трёх этнических групп

Ситуации	осетины		дагестанцы		русские	
	X	σ	X	σ	X	σ
	9,2	2,2	11	2	10	1,7

В общем, следует отметить, что во всех группах наблюдается моральная оценка законов и принятых судебных решений; при этом только в 46% - 55% заданий есть совпадение законности и справедливости.

Вместе с тем, как видно из таблицы, были обнаружены различия между тремя этническими группами. Они оказались значимыми между дагестанцами, с одной стороны, и осетинами ($U = 306$ $p < 0,05$) и русскими ($U = 331$ $p < 0,05$) с другой. У дагестанцев наблюдается большая степень совпадения категорий справедливости и законности, чем в группах осетин и русских. Иначе говоря, дагестанцы чаще оценивают законы как справедливые, вследствие чего их следует считать более законопослушными по сравнению с русскими и осетинами. Последним законы чаще кажутся несправедливыми, поэтому им в большей степени свойственна установка на неподчинение законам.

Возможное объяснение этому факту состоит в том, что как считают исследователи, для дагестанцев главное место занимают идеи социальной справедливости, равенства людей перед богом и законом, дух толерантности и умеренности. По мнению М.Г. Магомедова [7], это связано с тем, что Дагестан является древнейшим на территории Российской Федерации очагом распространения ислама (с VIII в. н.э), и в настоящее время население этой республики, безусловно, наиболее религиозное в стране. Главным условием сохранения императивных ценностей бытия горцы во все времена считали обеспечение справедливости. Свод исламских законов (шариат), по их твёрдому убеждению, гарантирует гуманную организацию всех институтов общества, и на фоне крайне несбалансированного, нестабильного светского законодательства, часто не стыкующегося с этикой горцев, взоры пассионарной части молодежи Дагестана всё чаще обращаются к шариату [3, 7].

Известно, что осетинское и русское население РФ исповедует христианство. Осетию можно назвать самой светской республикой региона, а Северная Осетия также является единственной христианской республикой на Северном Кавказе [6].

А.М. Столяров [9] считает православие архетипом русской нации. Причиной дилеммы русских «по закону или по справедливости» он видит в том, что «в России первый свод законов «Русская правда» возник в 1280 году. Он закреплял социальное неравенство, и потому был изначально несправедливым. Оттого и укоренилось в русском сознании представление о том, что закон несправедлив [8]. Это нашло своё отражение в поговорках: «где суд, там и неправда», «закон – что дышло...».

А.М. Столяров находит множество подтверждений этому в русской литературе. Например, в романах Л.Н. Толстого «Воскресение», когда присяжные выносят Екатерине Масловой нелепый приговор и отправляют её на каторгу, в «Живом трупе», когда в коридоре зала суда адвокат объясняет Федору Протасову, что приговор, который суд вынесет на основе существующих законов, будет заведомо несправедливым, т.е. невинным людям грозит ссылка в Сибирь. В повести «Дубровский» было отнято имение Кистеневка у отца Дубровского – с соблюдением всех законов. И лучше всего это выразил Платон Каратаев во фразе, обращенной к Пьеру Безухову: «Где суд, там и неправда». У русских, по мнению ряда исследователей, доминирует моральная оценка законов. Им свойственна установка на неподчинение им, если они кажутся несправедливыми [13].

Таким образом, полученные нами результаты исследования приводят к двум основным выводам. Во-первых, можно говорить как о правовом, так и о моральном релятивизме, свойственном нашей молодёжи. Причины этого, возможно, заключаются в особенностях исторического пути России. Доктор философских наук Игорь Чубайс фиксирует, что целостность России в XX веке была нарушена на разных уровнях, в том числе и по отношению к праву: большевики провозгласили переход к так называемому «пролетарскому суду», неправомерный характер которого опосредованно признал М.С.Горбачёв, провозгласив в перестройку необходимость построения правового государства [12]. Поэтому в сравнении с европейской правовой культурой, где господствуют установки на подчинение закону, в российском обществе до сих пор доминирует «восприятие законов как аппарата репрессий отрицается юридическая ценность законов, они воспринимаются не как целесообразные принципы общественного устройства, а как произвольные предписания [11]. Законы противопоставляются морально-нравственным регуляторам, утверждающим приоритетность этической категории справедливости [13].

Второй вывод исследования состоит в том, что религиозная принадлежность является важной составной частью культуры народа и влияет на правовое сознание людей. В христианстве человекоподобный образ бога стимулирует стремление людей к этому образу, который воспринимается как свободный и ответственный субъект. Этот образ есть «воплощение христианкой мечты о богоподобном человеке» [10]. Ислам же распространялся на землях со сложным для жизни климатом. «Природа там давала понять, что человек имеет мало возможностей сравниться с Богом в господстве с нею. Отсюда – покорность и уважение к традиционным социальным системам» [10, с. 537]. Это может быть одной из причин полученных различий в правосознании дагестанцев как исповедующих ислам, с одной стороны, и осетин и русских, господствующей религией которых является христианство, с другой.

***

1. Акимова М.К., Персиянцева С.В. Взаимосвязь правовой культуры личности с её гражданским самосознанием. *Инновации в образовании*. 2016. № 3. С. 86-99.
2. Афанасьев Ю.Н. *Опасная Россия*. М.: РГГУ, 2001.
3. Гаджимуратова З.М. *Этническое самосознание дагестанцев на пороге XXI века*. Махачкала: Юпитер, 2002.
4. Гулевич О.А., Голынчик Е.О. *Правосознание и правовая социализация*. М.: Международное общество им.Л.С.Выготского, 2003.
5. Здравомыслов О.А., Арутюнян М.А. *Культурная модель и правовая идеология // Преемственность поколений: диалог культур / Отв. ред. В.Т. Лисовский. Вып.2. СПб., 1996. С. 23-24.*
6. Кобахидзе Е.И. *Осетия конца XVIII – начала XX в.: опыт исторического взаимодействия традиционного и государственно-административного управления*. Владикавказ, 2010.
7. Магомедов М.Г. *Дагестан: криминальная революция и нравственная*. Режим доступа: <http://al391.livejournal.com/607950.html>
8. Муха В.Н. *Этнонациональная идентичность и автостереотипы русских*. Режим доступа: http://ww.superinf.ru/view_helpstud.php?id=1901
9. Столяров А.М. *Русский архетип: закон и справедливость*. Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/1287574/post95209632/>
10. Шабельников В.К. *Функциональная психология*. М.: Академический проект, 2004.
11. Шматкова Н.А. *Особенности развития морально-правового сознания в разных культурах // Преемственность поколений: диалог культур / Отв.ред. В.Т. Лисовский. Вып. 2. СПб., 1996. С. 158-160.*
12. Чубайс И.Б. *Как нам понимать свою страну. Русская идея и российская идентичность: прошлое, настоящее, будущее*. М.: ArsisBooks, 2014.
13. Ясюкова Л.А. *Правосознание: диагностика и закономерности развития // Прикладная психология*. 2000. № 4. С.1-13.